

Я пройду через ночь, отмету все мысли прочь

Ребекка Санчес-Эчаменди

Никогда прежде Ребекка не желала забыть какие-то события из жизни, как это желала сейчас. Её всегда всё устраивало, она радовалась каждому дню, но сейчас, столкнувшись лицом к лицу с опасностью, поняла, что не может справиться. А ещё ей было очень страшно. За свою жизнь

Воспоминания о том дне пришли неожиданно, когда их никто не ждал. Это был обычный унылый день, третий по счёту, проведённый в больнице, в котором абсолютно ничего не поменялось кроме снятия повязки с головы. Маленький шов на затылке остался, и расчёсывать волосы нужно было аккуратно, чтобы не задеть его. Ещё ей проверили зрение, ничего не нашли, но посоветовали через полгода обратиться в клинику в своей стране. Те же капельницы, та же еда и отсутствие работы и какой-то деятельности. Ребекка скачала себе на телефон несколько книг и пыталась хотя бы читать, но мысли не укладывались в голове. Было сложно, и спасал только Акихико, который каждый день ей звонил и навещал её в больнице.

Она лежала на кровати и смотрела телевизор. Шёл какой-то сериал, и одна сцена заставила девушку вздрогнуть. Молодой человек душил другого шлангом от душа. Ребекка сглотнула и почувствовала что-то непонятное в душе. Выключила телевизор и встала с кровати. Подошла к окну и прислонилась разгорячённым лбом к стеклу. В память вернулась пробежка, а потом появился образ брата Акихико, который говорил страшные слова. Что-то про убийство, которое совершил Акихико в отношении своей девушки. Кажется, он её задушил поясом от халата, так как она ему, по словам его брата, ему надоела.

Ребекка вздрогнула. А вдруг она надоест ему, и её ждёт такая же участь? Нужно поговорить с Акихико и постараться задать ему этот вопрос. И... что будет потом она не думала. Но знала, что дальше уже никогда не будет так...

Акихико Хасэгава

С момента происшествия на пробежке прошло совсем немного времени, но Акихико уже чувствовал себя совершенно измотанным. И дело было совсем не в необходимости навещать Ребекку в больнице или звонить ей на купленный взамен разбитого телефон. Его мучило другое - Тоширо признался, что рассказал девушке о его прошлом, и теперь Акихико каждый раз с содроганием набирал ее номер и заходил в палату, ожидая, что память к ней вернется, и в его адрес полетят непростые вопросы. Конечно, он мог соврать, но после всего случившегося пообещал себе быть с Ребеккой предельно честным, поскольку больше не имел права подвергать ее опасности, связанной с незнанием истинной сущности мужчины, с которым она решила быть рядом.

Сегодня Акихико пришлось немало поехать по городу, поэтому в больницу он попал только ближе к вечеру, сразу направившись в хорошо знакомую ему палату и

по дороге поговорив со случайно встреченным лечащим врачом девушки.

- Привет, - как только Акихико зашел в палату, то сразу почувствовал "разлившуюся" в воздухе тревогу. - Твой врач дает хорошие прогнозы.

Больше Акихико ничего не сказал, остановившись сразу у входа и пока не решаясь подойти к девушке ближе. С ней явно что-то происходило, и молодой человек очень надеялся, что это никак не связано с его страхами, не дающими расслабиться даже на минуту.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Что делать, если это все произошло на самом деле, и Акихико действительно убил свою девушку, так как она ему просто надоела? Как это вообще может уложиться в голове человека, что другой убил просто так. Ребекка никогда не была наивной и знала, что убивают и из-за наследства, и за украшения или деньги, но чтобы убить из-за того, что человек разонравился? Лично она просто бросала надоевшую ей игрушку и презрительно смотрела на страдания и желания вернуться к ней. Она холодно относилась к своей жертве, но никогда не хотела ее убить. Потому что не мы даем жизнь, и не нам ее отнимать.

Проповеди о том, что все умрут, и только лучшие вознесутся в рай, она слушала и в детстве, и в юности. В Соединенных Штатах она слушала, что всем воздастся за грехи, и надо покаяться. Она не каялась, считая, что все это лепет идиотов, которые верят, что если поговорить с кем-то, то сразу попадут в рай. Глупо.

Она стояла у окна до тех пор, пока позади не послышался голос. Она хотела его слышать и видеть его лицо. Несколько минут назад. А сейчас... сейчас было страшно и неприятно.

- Это хорошая новость, - тусклым голосом произнесла она. - Он сказал, что ты убил свою бывшую девушку потому, что она тебе надоела.

Ребекка повернула голову и посмотрела на молодого человека, который застыл в дверях.

Акихико Хасэгава

Слова Ребекки стали тем, чего он так боялся и неоднократно представлял, пытаясь найти выход из ситуации. Но только вот выхода не было. Теперь, когда девушка вспомнила события встречи с Тоширо, ему оставалось только все рассказать, а затем смотреть, как рушится то, что они толком и не успели еще построить.

- Это правда, - глухим голосом произнес Акихико, сделав несколько шагов к девушке, но, так и не дойдя до нее, замерев на одном месте. - Я действительно ее убил, но только вот причина была несколько иной.

В принципе, уже после этих слов Ребекка имела полное право выгнать его из своей палаты, но Акихико надеялся, что ему дадут шанс, пусть и не оправдаться, но, хотя бы, рассказать свою версию, чтобы у нее сложилось верное представление о том, что же случилось в действительности.

- Боюсь, смягчающих обстоятельств, способных как-то уменьшить мою вину, у меня не было. Но все равно, позволь мне объяснить, что и как тогда произошло. Я ни с кем не делился полной картиной событий, но ты, как никто другой, имеешь право все знать.

В свое время он так и не решился рассказать об этом Лоре, выдав краткую версию только один раз - Юлиане, но с Ребеккой все было иначе, чем с другими людьми, поэтому Акихико был готов к полной откровенности.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Значит, это была правда, и Тоширо не придумал все это, хоть и ненавидел своего родственника. И Акихико действительно чудовище, способное просто так убить. Ребекка почувствовала, как по спине прошелся холодок. Она представила, что он ее убьет так же, и... не хотела представлять, что будет дальше с теми, кто ее любит.

Она снова отвернулась к окну и вздохнула. А потом услышала шаги и вздрогнула. Нельзя стоять к нему спиной. Надо повернуться к нему лицом и смотреть опасности в глаза. Но почему-то страшно, хотя раньше, даже на тренировках, она ничего не боялась. А сейчас она почувствовала, что на самом деле слабая девушка, и ему, если он действительно разозлится, ничего не стоит убить и ее.

Надо возвращаться в Испанию. Как можно скорее. Там он ее никогда больше не найдет. Но ведь нельзя так все оставить. Тоширо говорил, что он просто спокойно смотрел на фотографии с места преступления и не раскаивался. И вот это самое страшное. А вдруг он снова кого-то убьет?

- И как же это было? Она напала на тебя, а ты превысил допустимую самооборону? Только вот при самообороне не душат поясом от халата и не сидят со скучным выражением в участке, делая вид, что не причем, - холодно спросила она, думая, что делать, если сейчас будет опасно.

Акихико Хасэгава

И вот это произошло. Ребекка больше не излучала сексуальность и нежность. На смену им пришли недоверие и страх, с которыми он ничего не мог поделать, а его глупая попытка сблизиться с женщиной разбилась о реальность, в которой прошлое определяло настоящее и будущее.

- Ты боишься меня? - Акихико мог и не задавать подобного вопроса, поскольку все и так было очевидно. - Не нужно. Я не какой-то маньяк, убивающий направо и налево. Ну а Реико... Да, это не была самооборона.

Он замолчал и ненадолго прикрыл глаза, чтобы набраться решимости и рассказать об одном из самых ужасных дней в своей жизни. Хотя начать стоило даже не с него, а его дикого желания обладать всем самым лучшим, приведшего к столь плачевным последствиям.

- В то время, - начал Акихико, открывая глаза, - мое самомнение разросло уже до невероятных масштабов, а способный его контролировать здравый смысл еще не

зародился. Я только поступил в университет, и мне захотелось получить самую популярную девушку со старших курсов. Около трех месяцев я ее добивался и, в итоге, она все-таки сдалась. Но, начав с ней встречаться, я очень быстро понял, что за идеальной оболочкой ничего нет. Мне стало скучно, и через пару месяцев я от нее ушел. Только вот она никак не хотела с этим мириться, преследуя меня и делая мелкие гадости. Но даже так ничего бы не произошло, не влезь в это дело Тоширо...

Чем больше Акихико думал, тем больше приходил к выводу, что братца следовало бы наказать за его дела, но даже так, он был рад, что не убил проблемного родственника, окончательно ломая себе жизнь.

- Тоширо, - продолжил он, - подговорил Реико сделать вид, что они пара, причем она везде рассказывала насколько хорош он, и плох я. И это разозлило меня настолько, что я согласился на встречу в ее квартире. Как я потом понял, план Тоширо был такой: вывести меня из себя, чтобы я полез на нее с кулаками или что-то вроде этого, снять все это на камеру, а потом шантажировать. Но все пошло не так. Я не помню, какие гадости, которым научил ее знающий мои слабые места Тоширо, она говорила, но в какой-то момент я разозлился настолько, что перестал чувствовать. Точнее, осталось только одно желание - стереть ее с лица земли. Я не помню, как душил ее или как уходил из квартиры, хотя краешком сознания и понимал, что сделал. Все подробности узнал потом в участке. Но чувства, касающиеся этого случая, ко мне так и не вернулись. Я до сих пор не чувствую ни страха, ни раскаянья. Ничего. Поэтому так легко и мог смотреть на те фотографии. Для меня это были просто картинки, на которых я не видел реального человека...

Акихико замолчал, понимая, что уже и так наговорил достаточно. Теперь и Ребекка знала о его странной эмоциональной неполноценности, природу которой он так и не смог понять, сколько бы специализированной литературы не прочитал, в поисках ответа на один из самых важных для него вопросов.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Лучше бы он ничего не рассказывал, делая вид, что Тоширо просто на него наговаривает, и все это неправда. Или пусть он бы сказал, что это была самооборона и несчастный случай. Но это было что-то совсем дикое и неправильное. Получается, в периоды ярости он не контролирует себя и может кого-то убить. И при этом не будет чувствовать раскаяние и еще что-то?

- То есть ты даже не раскаиваешься? И тебе просто спокойно живется? И из-за денег родителей ты просто уехал в другую страну и продолжил жить спокойно дальше, не думая, что тебе нужно признаться и сесть в тюрьму? - Спросила девушка, чувствуя, как голос дрожит от волнения. Ей было страшно, что и ее постигнет та же участь.

- Но... ладно, допустим, я приму то, что ты когда-то раскаивался. Но... у меня нет гарантии, что ты ничего подобного больше никогда не совершишь. Видишь ли, у моих родителей есть только одна я, и я не хочу, чтобы из-за одного моего лишнего шага они страдали всю оставшуюся жизнь. Я... боюсь, Аки. Боюсь, что не смогу тебя остановить.

Ребекка замолчала и опустила голову. А потом отвернулась обратно к окну, чтобы скрыть предательские слезы, выступившие на глаза.

Акихико Хасэгава

- Все правильно. - Акихико не видел смысла что-то отрицать. - Я говорил тебе, что моя душа давно принадлежит дьяволу. И я не могу вернуть ее обратно. Не скажу, что мне когда-то жилось спокойно, но да, я не рассказываю. Хотел бы, но когда думаю об этом, чувствую лишь пустоту. И я не знаю, что с этим делать.

Акихико и не ожидал, что Ребекка примет его после всей этой истории, но сейчас, когда она знала, что он на самом деле из себя представляет, ему стало даже немного легче, пусть сейчас он, скорее всего, разговаривал с ней неформально последний раз.

- Ты можешь меня не бояться, - покачал Акихико головой. - Я бы никогда не причинил тебе вреда. Я это знаю, поскольку мне как-то довелось разозлиться на девушку, к которой у меня были настоящие чувства. И сейчас понимаю, что никогда бы ее не убил. Да я и изменился с тех пор. Когда узнал о твоей вероятной смерти, снова перестал себя контролировать. Я хотел убить Тоширо, был к этому близок, но, в последний момент смог остановиться. Бекка, я не чудовище.

Непроизвольно он повторил слова, которые произнесла Лора. Точнее, его собственное воображение, поскольку мертвые не имели обыкновения разговаривать с живыми. Но, по сути, это было не так и важно, поскольку Тоширо был жив и здоров, не считая искореженного носа, а он сам не сидел за решеткой, расплачиваясь за совершенные грехи.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Про души мы поговорим потом, - пожала плечами девушка. Как по ней, так у любого человека душа принадлежала дьяволу. Иначе бы не было таких странных и в некотором смысле страшных проповедей, которые проходят в церквях, где собираются прихожане. Страшными эти проповеди казались маленькой Ребекке, которая ходила в церковно-приходскую школу и пела в воскресном хоре. Но сейчас уже нет страха, а есть просто холодный и тонкий расчёт. Бога нет, следовательно нет и дьявола. Есть люди, которые хотят что-то изменить или как-то сами измениться, а есть те, для кого убийство - это просто образ жизни.

Наверное, прошло ещё не так много времени, чтобы разбираться во всех этих вопросах и слушать всё это, потому что снова заболела голова. А вместе с головной болью стали возвращаться воспоминания. Встреча с Тоширо, пощёчина, которую он дал, и развязка, когда он схватил ее за ногу, отчего она оказалась в больнице.

- Всё равно ты говоришь так, как будто люди для тебя не более чем мусор, - Ребекка вздохнула и повернулась к нему. - Я никогда бы ее не убил. Аки, это слушать по отношению к человеку... очень страшно. Это не игрушка, и... мы не имеем права убивать. Я... мне сложно причинить вред, я много лет потратила на занятия по самообороне и нападению, но мне как-то не хочется в ближайшие годы умирать. А если я тебе разонравлюсь, когда стану старой? Или...

Она снова всхлипнула и вернулась на кровать, почувствовав, что стоять больше не может. Посмотрела на молодого человека.

- Во время пробежки он ко мне подошёл и рассказал про тебя. А потом он залепил мне пощёчину и полез на меня с кулаками. Я его швырнула на асфальт, а потом он схватил меня за ногу, и я упала. И... Аки, я... не знаю, что теперь делать. Совсем не знаю, и меня это бесит.

Она почему-то верила ему, что он не причинит ей боли, но принять, что живёт с убийцей было не так-то просто. Она вообще не была уверена, что когда-нибудь примет это и сможет быть в безопасности.

Акихико Хасэгава

Тот факт, что Ребекка вообще рассматривала возможность продолжения их отношений, казался Акихико чем-то совершенно невероятным. И за это он был ей очень благодарен, пусть и понимал, что если убрать чувства и начать мыслить рационально, ее выбор становился очевидным. И принять его - было единственным верным решением.

- Спасибо, тебе. За то что вообще думаешь на эту тему. - Ему дико хотелось прижать Ребекку к себе и, вопреки здравому смыслу, попросить его не оставлять, но из последних сил он сдерживался. - Я не хороший человек. Никогда им не был. И да, мое отношение к людям оставляет желать лучшего, пусть я этого и не показываю. Поэтому я, незадолго до нашей встречи, решил больше не сближаться с женщинами. Но вот перед тобой не устоял и почему-то надеялся, что на этот раз все будет иначе...

История Ребекки, которую он и так по большому счету знал, заставила его сердце болезненно сжаться. Она пострадала из-за него, из-за его эгоистичного желания, чуть не потеряв жизнь, как до нее Реико и Лора.

- Прости меня. За то, что привел тебя в мир чудовищ, который очень жесток с женщинами, стремясь как минимум, их сломать.

Прекрасным примером подобного являлась его мать, из талантливой яркой женщины превратившаяся в бледную тень. Но Ребекка была не такой, поэтому он позволил себе наивно надеяться, что она сможет переломить эту систему.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Все эти сопли и слёзы, которые сейчас были (слёзы были на её глазах, и это жутко бесило) были нехарактерны для Ребекки, поэтому ей не нравилось нынешнее положение. Но это надо было обговорить, постараться принять и сделать какие-то выводы. Сейчас она понимала, что почти достигла цели, от которой у родителей чуть не случился инфаркт, и ничего менять не хотелось. И тут было одно "но", очень противное и болезненное. Она успела влюбиться в него, что для нее самой было чем-то странным и невероятным. она никогда не влюблялась раньше и не знала, что это такое. А сейчас она чувствовала, что не сможет жить нормально, если уйдёт от Акихико. Да и куда ей уходить? Если она вернётся в Испанию, то уже вряд ли так скоро сможет поехать в Японию, чтобы искать себе другого молодого человека.

Да и не нужен ей никто кроме него.

- Всё иначе, Аки, - вздохнула девушка и пальцем стёрла слезу, ползущую по щеке. - Ну вот, я реву как какая-то девочка... Сейчас всё иначе... для меня. Я... никогда ни в кого не влюблялась, презирала эти чувства и мальчиков, которые в меня влюблялись. А с тобой... что-то изменилось во мне. И... я не хочу тебя терять. Но... я... не знаю... Я верю, что ты не чудовище, и... я хочу быть с тобой.

Она грустно усмехнулась и посмотрела на молодого человека.

Акихико Хасэгава

Акихико никогда не считал себя чувствительным. Скорее наоборот, в отношении с женщинами он всегда предпочитал рациональный подход, четко зная, что никогда не женится по любви. Именно этот подход и разрушил его отношения с Лорой, но сейчас он был старше, умнее и свободнее. Он все еще оставался Хасэгава, но теперь мог и не жить по той программе, что для него была заготовлена, только сейчас понимая, что хотел бы делать с этой неожиданной свободой.

- Бекка, ты самый удивительный человек, какого мне доводилось встречать. - Акихико почувствовал, что больше не может сдерживаться, притянув девушку к себе и губами убрал слезинку с ее щеки. - Я не могу изменить свое прошлое, как и стать другим человеком, но я тоже не хочу тебя терять. Если согласишься быть со мной, я сделаю все, чтобы ты была счастлива. Может, ты хочешь меня как-то проверить?

Акихико и сам не знал, что именно предлагает, но если бы Ребекка его о чем-то попросила, постарался бы исполнить ее желание. Она ворвалась в его жизнь, как безудержный ветер, и неожиданно стала шансом вырваться из той беспросветной тьмы, в которой он родился и стал тем, кем являлся сейчас. И если у него оставалась хотя бы крошечная возможность этим шансом воспользоваться, Акихико не собирался ее упускать.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Когда молодой человек ее обнял и прижал к себе, Ребекка успокоилась. Она хотела быть с ним, и он тоже, как ей казалось, боялся ее потерять.

- Я... постараюсь принять это и... не бояться... Но я боюсь, что потеряю тебя. - Пробормотала она и поцеловала его в губы. Она хотела, чтобы все оставалось таким же, как было до той пробежки.

- А измениться может любой человек, если у него есть желание. Действительно, мы не можем изменить прошлое, но поменять что-то в себе. Я знаю, ты сможешь измениться. Я верю в тебя, любимый.

Она действительно верила в то, что у них все будет хорошо, что они, если и разойдутся, то останутся друзьями. Но лучше, конечно, чтобы они никогда не ссорились и жили долго и счастливо. Как ее родители. Они женаты больше сорока лет, и Бекки не помнит, чтобы они хотели развестись или чтобы кто-то страдал, чтобы другому было лучше. В семье всегда царили мир и согласие.

- Я... нет, я не буду тебя проверять. Как по мне - проверка способностей или чего-то еще вроде достать звезду с неба - это паранойя. А потом будет проверка телефона и прочего. Я... доверяю тебе и верю в тебя, Аки. И... я люблю тебя.

Акихико Хасэгава

Когда Ребекка завела разговор о его прошлом, Акихико уже и не надеялся, что у них может быть будущее или даже настоящее, поэтому какое-то время просто ошарашенно смотрел на девушку, не ответив толком на ее поцелуй. Но она, казалось, на полном серьезе была готова продолжить с ним отношения, принимая его со всеми грехами от которых он никак не мог избавиться. И этот факт просто не укладывался в его голове, в которой за отнятую жизнь следовало жестоко расплатиться.

- Но я не могу тебе ничего толком обещать. - Акихико старался, как обычно, мыслить безэмоционально, но пока у него ничего толком не получалось. - Я точно никогда не стану мягким и добрым. И если и буду о ком заботиться кроме себя, то преимущественно о тебе. Но, что могу обещать, себя я постараюсь контролировать, особенно если мне будет ради кого это делать.

Раньше ему уже случались слышать о чужих чувствах, но трогательное признание Ребекки отличалось от всего, что хранил его опыт. Уже хотя бы потому, что Акихико был счастлив услышать о ее любви, которая не исчезла даже после того, как девушка узнала о его темном прошлом.

- Бекка, я... - Придя в себя от удивления Акихико попытался что-то сказать, но, в итоге, вместо слов сорвался на поцелуй. - Значит, ты будешь со мной? - добавил он минутой позже, отрываясь от ее губ, пусть это было и не так легко. - И не бросишь меня, вернувшись в Испанию?

Акихико прекрасно знал, что у Ребекки были свои рабочие обязательства, но он искренне надеялся на их способность что-то придумать и больше не расставаться на долгий срок. Если, конечно, ему сейчас это все не снилось, настолько нереалистичной казалась готовность Ребекки принять в качестве своего мужчины убийцу.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Не нужно становиться мягким и добрым. Это слишком банально и просто, - вздохнула девушка. Ребекка не помнила, чтобы кто-то из мальчишек, с которыми она встречалась, был сильным и смог хотя бы один раз противостоять ее отцу и сделать что-то такое, от чего бы тот пришел в бешенство. Был только один такой, но после школы она с ним не виделась. А все остальные были трусами. И какими-то мимимишными.

Акихико не ответил на ее поцелуй, и она снова вздохнула. Отвернувшись от него и посмотрела в окно. На самотек все это пускать было нельзя, и нужно как-то работать над его эмоциями и импульсивностью. Нужно помочь ему справиться с проблемами, только пока она не представляла, как.

А потом, после ее признания, он сорвался на поцелуи, и мыслить о чем-то кроме них было очень сложно. Ребекка обняла Акихико за шею и стала отвечать на поцелуи.

- Я хочу быть с тобой. Знаешь, несколько лет назад я сказала родителям, что выйду замуж за японца. Прошло много лет, но, услышав, что меня отправляют в Японию, они вспомнили мое обещание. А я не люблю отказываться от задуманного. И... я верю, что человек может измениться. И... если мы расстанемся, то с кем я буду по вечерам решать интеллектуальные задачи и соревноваться в умении быстро находить выход из положения?

Ребекка внимательно посмотрела на него, а потом снова стала целовать.

Акихико Хасэгава

Наверное, с поцелуями стоило сильно не перебарщивать, нарушая больничный режим, но Ребекка разошлась и сама, словно забыв о твоей недавней травме. Ну а разве мог он пойти против желаний своей женщины? Конечно, нет. Особенно с учетом того, что их желания полностью совпадали.

- Так ты хочешь выйти за меня замуж? - все-таки оторвавшись от поцелуев, спросил Акихико. После разрыва отношений с семьей он и не задумывался о подобной возможности. Хотя сейчас он мог позволить себе все - даже брак с иностранкой, живущей в другой стране, который будет выглядеть очередным плевком в сторону остальных Хасэгава.

- Я сомневаюсь, что из меня получится нормальный муж. Да что там, я вообще не представляю, каким он должен быть, поскольку все мое окружение, имеющее жен, явно не тянет на подобное звание. Но если тебя не смущают все отягощающие, то давай. Хоть в ближайшие дни.

Подобный разговор, особенно после того, как он не ожидал даже сохранить имеющиеся отношения, звучал более чем странно. Но с Ребеккой все с самого начала было перевернуто с ног на голову. Если так разбираться, в роли соблазненной жертвы впервые в жизни оказался именно он. Пусть по итогам и не чувствовал себя ни капельки пострадавшим.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да, я... хочу выйти замуж за тебя. Ты умен и красив, я чертовски красива и умна, мы выходим из достаточно хороших семей в плане денег, и я не против, если ты мне сделаешь предложение. - Ребекка задумалась, - ну или я могу его тебе сделать, и мы сломаем систему.

Она попыталась вспомнить, был ли хоть один случай, когда девушка делала предложение своему молодому человеку, и не вспомнила ничего. Ее подруги, кто был замужем, получали банальные предложения, долго ждали этого момента и не верили, что он когда-нибудь наступит. Потому что эти мужчины были какими-то слабыми, инфантильными и ничего не имели за спиной. А подруги были из обеспеченных семей.

Поэтому до встречи с Акихико она и не думала, что выйдет замуж по любви. Даже

фиктивный брак, который она расторгла несколько месяцев назад, был не по любви. В этом браке каждый получил что хотел - она свободу от родителей, которые одно время ей мешали устроиться, а он просто состоял в браке с самой красивой девочкой в классе и выиграл спор.

- Из тебя получится нормальный и хороший муж, поверь мне. А я стану хорошей женой. Ведь я сломала вас с Акумой, а ты сломал меня. Как же мы теперь будем друг без друга?

Ребекка взяла его лицо в свои ладони и поцеловала в нос.

- Ты сказал, что меня скоро выпишут? Не могу дождаться, когда я смогу нормально обнять тебя.

Акихико Хасэгава

- Какой практичный подход, - усмехнулся Акихико, осторожно, чтобы не задеть ранку, проводя рукой по волосам Ребекки. - Значит, совместное решение интеллектуальных задач - это уже дело десятое. А на первом месте внешность, ум и деньги. Ах да, еще национальность, раз вам, сеньорита Санчес, приспичило выходить замуж именно за японца.

Возможно, относись он к браку с той серьезностью, с какой это делали нормальные люди, Акихико не стал бы принимать решения, практически не задумываясь о последствиях. Но сейчас он видел в этом только возможность заполучить Ребекку, не довольствуясь больше редкими встречами раз в несколько месяцев.

- Хорошо, тогда я с удовольствием на тебе женюсь. Но у меня есть два условия. - Акихико до сих пор не до конца верил в реальность происходящего, но все равно продолжал говорить. - Во-первых, даже если мы не будем жить вместе постоянно, наши отношения не должны быть отношениями на расстоянии. И, во-вторых, никаких других мужчин. И я даже не про секс, что и так очевидно. А про специальное обнажение плечей и прочие шалости. Соблазнять можно только меня.

Он понимал, что выдвигая свои требования, скорее всего, получит альтернативные в ответ. Но не думал, что Ребекке придет в голову просить что-то совершенно не выполнимое, а потому не слишком волновался по этому поводу.

- Не торопись, - Акихико и сам хотел бы поскорее забрать девушку домой, но ее здоровье было важнее его желаний. - Сначала надо взять анализы и убедиться, что все нормально. А мы еще все наведем.

Теперь, когда Ребекка знала о его прошлом и все равно решила от него не отказываться, Акихико больше не видел серьезных препятствий на пути своих желаний. И это было настолько неожиданно, что рождало нехорошие мысли о злой шутке судьбы, решившей наказать его особенно изощренно, отняв все в момент триумфа.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я бы сказала наоборот. На первом внешность и ум, а потом все остальное. Я как

представляю, что мне придется жить с человеком, который не сможет решить какую-нибудь задачу, то становится как-то грустно. Хотя меня многие хотели заполучить, узнав, кто я такая. С тобой, вероятно, такая же проблема?

Ребекке было очень приятно с рим, и она твердо для себя решила, что никогда его не бросит и будет поддерживать. Разумеется, если он тоже ее будет поддерживать. А то иногда бывает так, что один тащит семью, а второй сидит на шее. Обычно почему-то роль второго человека выполняют мужчины. И действительно, время охоты на мамонтов прошло, теперь можно купить мясо в магазине, а женщина, как и тогда, стояла у плиты, убиралась и готовила. Прекратив убивать мамонтов, мужчины перестали быть защитниками.

Поняв, что думает о чем-то неправильном, Ребекка мотнула головой и поморщилась от неприятной боли. Резкие движения пока делать было нельзя, и она посмотрела на Ааихико. Он выдвинул условия.

- Ишь ты какой, - усмехнулась она. - Самая красивая девушка в мире тебя пытается соблазнять, а ты ей условия ставишь. Да ты в ногах должен валяться, чтобы она не переключилась на другого. Эх, никакого уважения. Куда только мир катится? - Она закатила глаза, а потом засмеялась и обняла его. - Не буду. Обещаю тебе, что не буду ничего такого делать. А ты... пообещай мне, что не будешь влипать в неприятности, связанные с твоей семьей.

То, что ей осталось полежать здесь еще немного, одновременно и радовало и напрягало. Радовала возможность полностью восстановиться, чтобы эта травма не давала больше знать о себе. А напрягала, пожалуй, невозможность побыть лишние несколько дней с Акихико.

Акихико Хасэгава

- Естественно, - подтвердил Акихико правоту догадки. - Мое положение привлекало многих охотниц за деньгами. Да я и сейчас еще очень даже завидная партия. - На самом деле войти в семью Хасэгава было не только нелегко, но и весьма неприятно. Но Ребекку Акихико не собирался тянуть в этот гадюшник, где выживали только самые крупные и ядовитые змеи вроде него самого.

- Самая красивая девушка в мире меня уже давно соблазнила, - ответил он в тон Ребекке. - И я как-то не хочу, чтобы она оттачивала свои навыки на других. - В их первую встречу девушка вела себя как очень легкомысленная особа, и не увидев он другую ее сторону, никогда не решился бы на серьезные отношения.

- А по поводу семьи... Я обещаю их лишний раз не провоцировать. Но тут от меня зависит далеко не все. - С учетом истории Тоширо о нападении на иностранную гражданку, просочившейся в интернет и вызвавшей бурю возмущения, у компании опять назревали тяжелые времена, которые могли спровоцировать новую вспышку агрессии членов семьи в его адрес.

- Бекка, если все со всем согласны, то я хочу оформить необходимые документы еще до твоего возвращения в Испанию.

- Акихико все еще казалось, что у девушки случилось умопомрачения, раз она на

полном серьезе собралась замуж за убийцу. Но вместо того, чтобы воззвать к ее разуму, он собирался этим эгоистично воспользоваться, перекрыв пути к отступлению, если Ребекка, вернувшись домой, решит все переиграть.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка некоторое время решила помолчать, слушая голос молодого человека и думая, что будет потом, когда они станут взрослее. Надоеет кто-нибудь кому-то или постоянно будут вспыхивать новые чувства, неизвестные ранее? Она старалась всё просматривать и продумывать, чтобы потом не оказаться той самой букашкой, которыми являлись многие люди, населяющие планету. Они импульсивны и не думают о будущем. Чувства проходят, остаётся быт, который напрягает, и от брака уже тянет какой-то безысходностью, а потом будет развод. И, учитывая прошлое Акихико, пока ещё не было уверенности, что если они разведутся, то он спокойно ее оставит и не захочет причинить боль. Вдруг ему так же снесет крышу, и он будет вспоминать об этом просто как о части своей биографии, без эмоций?

Но тут и она хотела заполучить лакомый кусок. Но ведь это ничего не значит, хотя они могут постоянно придумывать что-то новое, пытаясь друг друга переиграть. И с ним скучно точно не будет. И с ней тоже. С ней вообще не может быть скучно, она же единственная и неповторимая.

- Тебе надо будет связаться с сеньором Агирре, он поможет решить вопрос с твоим братом. Лишние проблемы никому не нужны, но я не думаю, что всё это надо будет пустить на самотёк. Твой брат должен понести наказание, - сказала Ребекка после недолгого молчания.

С предстоящей свадьбой всё было очень непросто, и Ребекка покачала головой и вздохнула. Взяла ладонь Акихико в свои руки и посмотрела в его глаза.

- Нет. Я отказываюсь. Во-первых, я не хочу расписываться в другой стране. Это можно сделать и в Испании. Во-вторых, я хочу, чтобы мои родители познакомились с тобой до того, как мы заключим брачный контракт и поставим свои автографы в специальную книгу. А в-третьих, боишься, что я, вернувшись в Испанию, забуду о тебе и брошу тебя?

Она убрала свои руки с его ладони и взяла с тумбочки бутылку воды. Выпила немного и поставила бутылку обратно.

Акихико Хасэгава

Акихико не привык просить кого-то о помощи, да в его жизни и не было людей, которым он мог бы доверять, поэтому собирался решать все вопросы с Тоширо самостоятельно. Тем более, это были личный момент с учетом их долгой и непростой истории.

- Не волнуйся, я разберусь с братом. За ним и кроме тебя водятся грешки, на которые все закрывали глаза. Но действовать здесь надо аккуратно. В свое время он пытался засадить меня за решетку, в результате чего, как я потом узнал, умер еще один человек.

Как именно отец решал проблемы, возникшие из-за совершенного убийства, Акихико в то время не задумывался. Просто в тот же вечер у него появилось алиби, а как только разбирательства закончились, его отправили в ссылку. О том, что появлялись доказательства и о смерти полицейского, ведущего дело, он узнал намного позже. Как и о роли во всем этом Тоширо, о которой отец, судя по всему, не знал до сих пор.

- Ну вот, первое в моей жизни предложение закончилось отказом. А раньше я и не думал, что такое вообще возможно. - Несмотря на попытку все перевести в шутку, Акихико испытал разочарование, чувствуя, что их разговор вполне может так и остаться пустым сотрясанием воздуха. - В Испанию я в ближайшее время точно не попаду, у меня здесь куча дел, так что все откладывается на неопределенный срок. А по поводу твоего предположения... Да, я полагаю, что ты вполне можешь передумать, даже если меня и не забудешь. В конце концов, при желании всегда можно найти другого японца, который будет соответствовать твоим запросам и иметь нормальную семью и лишённое тяжёлых грехов прошлое.

Несмотря на импульсивность, Ребекка производила впечатление человека привыкшего все просчитывать наперед и не принимать решений, меняющих ее жизнь, основываясь только на эмоциях. А при таком подходе к нему в качестве постоянного партнера возникало немало вопросов, ответ на которые даже ему самому казался вполне однозначным.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я и не говорю, что ты должен вот прямо сейчас поехать в Испанию. Я говорю про то, что я не планирую вступать в брак нигде кроме своей страны.

Ребекка вздохнула и закусил губу, задумчиво глядя на него. Она была уверена, что если все сделает правильно, то не будет никаких проблем с их жизнью. Она была готова работать и в Японии, но не могла себе позволить вступить в брак не в Испании. Она хотела, чтобы родители присутствовали на торжестве, чтобы, в идеале, ее отец повел по проходу к алтарю, где она поклянется жить в здравии и счастье со своим любимым Аки, а он ответит взаимностью. Иожно, конечно, обойтись без церкви, оставить только запись. Потому что если венчаться, то развод оформить нельзя. Это противоречит положению церкви.

- Да и зачем мне другой японец, если у меня уже есть ты. А я не привыкла отпускать то, что мне нравится, - она улыбнулась и поцеловала его в щеку. - А еще я очень хочу вернуться, чтобы нам никто не мешал. Я хочу тебя, Аки, а в больнице вечно все ходят.

Акихико Хасэгава

- То есть ты хочешь полноценную свадьбу с церемонией и всем прочим? - Акихико казалось, что банальное оформление документов могло состояться там, где это было сделать максимально просто. Но, вероятно, Ребекка относилась к заключению брака намного серьезнее, чем он сам. - Боюсь, это будет выглядеть немного странно, поскольку со стороны жениха захочет присутствовать только кот.

Помимо проблемных отношений с членами семьи, Акихико так и не удосужился

установить сколько-нибудь личные контакты с окружающими людьми. И даже на той злосчастной вечеринке в его доме, не присутствовало ни одного человека, которого он пригласил бы потому, что просто хотел его видеть, не имея каких-либо скрытых мотивов.

- У тебя достаточно нестандартный вкус, - вздохнул Акихико, предпочитая на этом и закрыть тему других японцев. - Но если тебя все устраивает, пусть так оно и будет.

До конца отпуска Ребекки оставалось совсем немного времени, а ей еще следовало до конца поправиться и решить вопрос с показаниями. Ну а дальше им снова предстояло расстаться на неопределенный срок, который мог растянуться на месяцы. Но даже так, Акихико не планировал торопить события и забирать девушку домой раньше озвученного врачами срока.

- Ненасытная женщина, - покачал он головой. - В больнице все ходят, потому что это здесь надо лечиться, а не развратничать. Так что терпи и занимайся своим здоровьем, чтобы потом не потерять сознание в самый интересный момент.

Акихико и сам страдал от необходимости делить постель исключительно с котом, но, не имея возможности на это как-то повлиять, старался концентрироваться на других моментах. Например, работе, которая никогда не заканчивалась.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Да, можно сказать, что так. Можно без церемонии, просто заключить брак не в церкви, а в загсе. Вообще, все девушки мечтают о красивой свадьбе. Но я не все, и мне главное просто штамп. А то с церковью у меня не сложились отношения еще с детства, да и все это слишком банально, - усмехнулась девушка. Она не могла себя представить в свадебном платье, а вот в отделе ЗАГСа могла появиться хоть в купальнике. Это не противоречит нормам морали. Не голая и хорошо.

- Меня все устраивает. Кроме твоего прошлого, я постараюсь его принять, просто мне нужно время. Я не отказываюсь от тебя, просто хочу все обдумать и... ты же будешь меня ждать, да?

Ребекка была уверена, что Акихико будет ждать ее возвращения, а она, в свою очередь, будет стараться быстрее приехать в Японию. Вообще, надо будет поговорить с сеньором Агирре, вдруг у него есть какие-то планы относительно нее. Она бы осталась в Японии. Но все документы по оформлению она хочет получить в своей стране. А если у них будут дети, то гражданство она будет давать испанское.

- Вот плохо, что в больнице нельзя развратом заниматься, - обиженно вздохнула Ребекка, а потом посмотрела на молодого человека и улыбнулась.

Акихико Хасэгава

- Короче, я так ничего и не понял, - вздохнул Акихико, практически сразу перестав пытаться угнаться за мыслью девушки. То она что-то хотела, а то, вроде как, не хотела, вызывая вопрос, чем банальное оформление документов в Испании отличается от аналогичного в Японии. Но, видимо, у нее имелись какие-то свои заморочки на этот счет, которые просто нужно было принимать.

- Буду. А что мне еще остается? Как показала практика, из-за тебя я стал очень разборчив в связях. - Акихико обвил руками талию девушки, встретился с ней взглядом и добавил уже серьезным тоном. - Обдумай. Ты имеешь на это право. Я прекрасно понимаю, что мое прошлое - это не та вещь, которую легко принять. И спасибо за то, что вообще пытаешься это сделать.

Будь он менее эгоистичен, просто пожелал бы девушке приятного пути, проводив до аэропорта, и оставил их отношения приятными воспоминаниями. Но Акихико не желал от нее отказываться, надеясь на чудо, способное позволить им быть вместе, краешек которого ему удалось зацепить сегодня.

- Все бы тебе развратом заниматься, - устало вздохнул Акихико. - А следовало бы о других моментах подумать. Например, о необходимости больше лежать, а не прыгать по палате. Будешь нарушать режим, и я уложу тебя в постель силой. Чтобы ты больше отдыхала, а не для тех целей, которые, наверняка, придумал твой похотливый мозг.

Несмотря на свое ворчание, Акихико прекрасно понимал, что сам является причиной основных волнений девушки, мешающих ей расслабиться. Но прежде чем ее оставить до следующего дня, планировал в очередной раз убедиться, что эта их встреча не станет последней.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- У меня сотрясение мозга, поэтому я и сама не до конца понимаю свою мысль, так что все нормально. Но оформление мне хочется делать только в Испании. И желательно после того, как я тебя познакомлю с родителями.

А вообще, нужно действительно вернуться в Испанию и обдумать все хорошенько, в том числе и риски, вызванные этим браком и его прошлым. Мама достаточно хороший и сильный юрист, наверняка может что-нибудь посоветовать.

Но отказываться от своего решения заполучить японца она не планировала.

- Ну ладно, так уж и быть, я останусь здесь и не буду больше заниматься развратом. Начну прямо сейчас, - пожала плечами девушка. - Все, пока. Хорошего тебе завтра дня и... до встречи.

Она отвернулась от него и стала поправлять подушку, чтобы хоть чем-то себя занять.

Акихико Хасэгава

- Раз твои родители не похожи на моих, то не имею ничего против знакомства. - Пусть Акихико и отзывался об отношениях внутри своей семьи с некоторым равнодушием, его угнетал тот момент, что он не может познакомить свою девушку с матерью и услышать искреннее пожелание счастья. Но раз уж он давно вышел из возраста, когда ему стоило цепляться за материнскую юбку, не собиравшись снова унижаться и просить с ней о встрече.

- Ну вот, а теперь меня выгоняют только потому, что я проявил заботу. - Акихико подошел и обнял девушку сзади, на всякий случай решив перед уходом насладиться теплом ее тела. Он прекрасно понимал, что, когда схлынут эмоции, Ребекка могла и передумать, но пообещал себе не оспаривать ее решение, позволив ей жить той жизнью, которую она считала правильной.

- Отдыхай. А я пойду, чтобы тебе не мешать. - Поцеловав девушку в висок, Акихико разорвал объятия и направился к выходу из палаты. По итогам, разговор о будущем разговор оставил у него двойные чувства. С одной стороны, с учетом обстоятельств, все было просто прекрасно. Но, с другой, его так и не оставляло чувство тревоги, говорящее, что любая, даже самая прекрасная, сказка имеет обыкновение заканчиваться.
